

Едва Лу Юньпин завел мотор, как тут же набрал Ли Хуэю. Тот ответил почти мгновенно. Из трубки донесся отчетливый лязг костей маджонга, а голос Ли Хуэя звучал глухо — Юньпин сразу представил, как тот, склонив голову, прижимает телефон плечом к уху, не вынимая сигареты изо рта.

— Ну ты и флегматик, — хмыкнул Юньпин. — В такой момент в кости режешься.

— А что стряслось? Если ничего серьезного, не мешай, я тут в кои-то веки выигрываю! — Ли Хуэй самодовольно подмигнул партнерам по столу, вызвав в ответ дружную ругань. Лу Юньпин слышал всё это так отчетливо, будто сам сидел рядом.

— Земляными работами в «Хуачэн Цзяюань» ваша контора занимается?

— Ого, ну и хватка у тебя. Только бабахнуло, а ты уже пронюхал. Мне и самому буквально минуту назад отзвонились.

Тон Ли Хуэя был настолько беспечным, что Юньпин невольно расслабился.

— В новостях увидел. Проблем не будет?

— С чего бы им не быть? Но что я, по-твоему, должен сделать? Полететь туда прямо сейчас и лечь под бульдозер? Это ж верная смерть. Сами разберутся...

На полуслове Ли Хуэй вдруг азартно выкрикнул:

— Ганг! Сноси!

Трубка снова взорвалась проклятиями, сквозь которые пробивался его торжествующий голос:

— Если сейчас вытяну нужную кость — вам всем хана!

Поняв, что Ли Хуэй совершенно не беспокоится, Юньпин окончательно успокоился.

— Ты с кем там?

— Да всё с теми же. Силян, Дунлинь и Ши-тоу. Мы в «Саньетане», на нашем месте. Подъедешь?

— Да, жди. Подскочу, заберу тебя — съездим перекусим где-нибудь.

«Нашим местом» Ли Хуэй называл чайный дом «Саньетан» на улице Гуанцзи. Едва завидев Лу Юньпина, администратор в холле расплылся в такой улыбке, что морщины на его лице стали похожи на глубокие борозды.

— Ох, Босс Лу пожаловал!

Юньпин коротко кивнул. Администратор привычно повел его вглубь заведения.

— Ли-гэ с компанией только-только сели.

Юньпин толкнул дверь. В вип-кабинете стоял такой плотный кумар, что фраза «только сели» явно была преувеличением. Ли Хуэй лишь мазнул по нему взглядом, не вынимая сигареты из зубов. Братья Чэнь — Силинь и Дунлинь — тут же подскочили, почтительно приветствуя гостя. Ли Ши, по прозвищу Ши-тоу, обернулся и пробасил:

— Опа! Глядите-ка, редкий гость. Что, твой мелкий тебя с кровати пинком выставил?

Лу Юньпин подошел и отвесил ему звонкий подзатыльник. Ши-тоу, прикрывая голову рукой, захохотал и подмигнул братьям:

— Видали? Это он после ссоры с женошкой такой дерганый, так что фильтруйте базар, а то и вам прилетит.

Братья хихикнули и вернулись к игре.

Юньпин, не обращая внимания на подколки, уселся рядом с Ли Хуэем и отхлебнул холодного чая из его чашки. Тот сбросил кость — девятку символов — и только тогда спросил:

— Не ужинал, что ли?

— Ужинал. Да не наелся.

— Неужто и впрямь разругались?

Юньпин нахмурился:

— Не неси чушь.

Он хотел было сказать, что сорвался с места, только увидев новости, но передумал. Ли Хуэй выдвинул ящичек стола — он был доверху набит фишками.

— Тебе лапши заказать?

Юньпин качнул головой:

— Нет. Вы когда закругляетесь? Хочу на улицу Дунсинь съездить.

Ши-тоу, который как раз вытянул удачную кость и собирался объявить победу, возмущенно взвыл:

— Э, так не пойдет! Мы договорились всю ночь резаться. Ли-гэ с меня уже последние трусы снял, я отыгаться должен!

Юньпин сгреб со стола лишнюю кость и запустил ею в него.

— Отыграешься ты у черта на куличках!

Чэнь Силинь усмехнулся:

— Брат Ши-тоу сегодня в глубоком минусе. Тысяч десять уже спустил.

— Вот именно! Ли-гэ, ты не можешь просто так уйти. Уйдешь сейчас — и я до конца месяца на одной воде сидеть буду.

Ли Хуэй промолчал. Он вытянул кость, прикоснулся к ней пальцами, а затем с тихим стуком выложил на стол.

— Победа. Сам вытянул.

Ши-тоу издал страдальческий стон. Юньпин принялся азартно помогать Ли Хуэю сгребать выигрыш:

— Если он останется, ты завтра же пойдешь с протянутой рукой. Я тебя, дурня, спасаю, а ты еще ворчишь.

Автомат зашуршал, заглатывая кости, но Ли Хуэй поднялся. Он высыпал все фишки из своего ящика на центр стола.

— Ладно, разберите свои. На сегодня закончили.

Братья Чэнь тут же вскочили:

— Ли-гэ, ну ты чего? Есть дела — иди, игру ломать не обязательно. Мы что, эти копейки не переживем?

Ши-тоу знал характер Ли Хуэя: если тот встал — вечер окончен. Не тратя времени на уговоры, он просто подгрёб все фишки к себе:

— Ну и придурки. Дают — берите. Вашему Ли-гэ эти гроши даром не сдались, а раз вы такие гордые, я всё себе заберу.

Ли Хуэй, не дожидаясь окончания перепалки, направился к выходу. Юньпин бросил братьям:

— Забирайте, забирайте. Это я вам весь кайф обломал, так что в другой раз с меня выпивка.

Затем он сурово глянул на Ши-тоу:

— А ты — будь на связи!

Когда они вышли на улицу, Ли Хуэй начал застегивать куртку. Декабрьский ветер в Сицзине уже кусался, и он невольно передернул плечами. Юньпин, нагнав его, привычно приобнял за плечи.

— Холодно? Будешь знать, как форсить в такой ветровке.

— У меня в машине печка мощная.

— Оттого и простудишься быстрее! Поехали на моей.

Ли Хуэй кивнул в сторону своего Cadillac SRX, припаркованного у обочины. Юньпин фыркнул и потащил его к своей машине:

— Мы что, на двух тачках за тарелкой тефтелей поедим?

Улица Дунсинь — сердце ночной жизни восточного Сицзина. Несмотря на зиму, торговля здесь шла бойко. Забегаловка Лао Лю была излюбленным местом Юньпина. После пафосного французского ресторана он чувствовал, что именно здесь — настоящая еда и нормальная атмосфера. Подавальщик, узнав постоянных клиентов, рассыпался в приветствиях, и вскоре на столе уже дымились две огромные миски «хуэйваньцзы» — тефтелей в густом бульоне. Юньпин хотел заказать спиртное, но Ли Хуэй не позволил.

Вместо алкоголя он велел принести бутылку «Бинфэна».

— Да ладно тебе, от одной стопки ничего не будет. Ты что, мне не доверяешь?

Ли Хуэй сам плеснул себе водки, а жирную шкурку из своей миски переложил Юньпину.

— Скоро Новый год, менты на каждом шагу. Особенно за полночь — на всех крупных перекрестках дежурят. Хочешь пить — купи ящик и дуй дома, хоть до посинения, слова не скажу.

Юньпин примолк и обиженно присосался к трубочке. Посопел немного, а потом буркнул:

— Вообще-то, газировка тоже ничего.

Ли Хуэй лишь выразительно закатил глаза, а Юньпин уткнулся в миску, с аппетитом прихлебывая горячий бульон.

У Ли Хуэя аппетита особо не было. Свою порцию он едва одолел наполовину, остальное переключало к другу. Вдобавок к этому Юньпин умял охапку шашлычков из говяжьих жил и порцию жареных лепешек. Наелся он так, что в машине начал икать.

— Ты вечером-то что ел?

— В «Сене» ужинали.

— Креветки в сливках?

— Ага. И еще кучу всякой мути, названия которой я даже не запомнил.

Ли Хуэй поддразнил его:

— Столько времени уже с Чэн Сяоцзя возишься, а лоска так и не набрался. Всё таким же лапотником остался.

— В смысле «возишься»? Выбирай выражения, — огрызнулся Юньпин.

Ли Хуэй промолчал. Когда они доехали до дома, он хотел было спровадить друга, но Юньпин заглушил мотор и вылез вслед за ним.

— Я к тебе, чаю попить. А то в горле всё колом стоит, сдохну сейчас.

— Вали к себе и пей, у тебя дома чая — хоть залейся.

Но Юньпин, не слушая, упрямо потащил его к подъезду:

— Просто дай воды глотнуть, серьезно, переел так, что дышать трудно.

<http://bllate.org/book/17478/1692465>